

стивший в себе императорскую флотилию, вероятно, и в то еще время мог служить безопасным военным портом.

Появление императора Констанция в Афинах раздражает наше воображение не менее, чем позднейшее посещение им же Рима. Что именно сохранилось в Афинах к приезду Констанция II из тех памятников и художественных произведений, которыми некогда восхищались Гимерий и Синезий? Какой вид имел Акрополь, укрепленный заново Юстинианом, когда туда вступил греческий император в сопровождении царедворцев и телохранителей и, встреченный афинским епископом и духовенством с рабым почтением, направился в Парфенон Панагии Атениотиссы для принесения молитвы? Какой дворец избрал он для своего местопребывания? Служил ли ему резиденцией сам Акрополь, или жилище крепостного коменданта, или епископа? Про то нам ничего не ведомо, ибо по этому случаю летописцы не называют ни единого имени какого-либо афинянина, ни местных должностных лиц, ни городских памятников, словом сказать, отмечают лишь голый факт пребывания императора в Афинах. Мы узнаем несравненно более подробностей о посещении Рима тем же Константином через полгода благодаря известиям, какие о нем представляют папский дневник и Павел Дьякон.

Но в общем тогдашние Афины должны еще были сохранить свой античный характер. Среди прославленных городов древности Афины, пожалуй, наиболее были пощажены переворотами истории и сил природы. Время протекало мимо города без крупных смен счастья и бедствий, и если иссякшие источники бытия уменьшили население города, то крепкие каменные сооружения его могли благополучно пережить не одно столетие. Храмы, гимназии, колоннады стояли по-прежнему в целости, хотя заброшенные и несколько пострадавшие от времени, а статуи и надписи напоминали каждому афинянину, когда он проходил по бесценному музею родной старины, — имена и деяния великих предков, которые он также забывал, как и римляне — имена своих предков.